

Юлия Новикова

Юлия Новикова

Путь за грань

Фэнтези • Любовный роман • Юмор

Роман

 Москва, 2012
ARMA DA
&
«Издательство АЛЬФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
Н73

Художник
Л. Клепакова

Новикова Ю. В.

Н73 Путь за грань: Роман.— М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2012. — 311 с.: ил.

ISBN 978-5-9922-1056-9

Думаете, вампиров не существует? И реальность, знакомая нам, только одна? Как сильно вы удивитесь, узнав, что это далеко не так! Вот и Елизавета Шолохова была крайне удивлена. Еще бы, ведь, как оказалось, она — настоящая ведунья, обладающая мистическим даром. И именно она является ключом, способным провести одного из вампиров в мир за гранью, даровав ему тем самым беспредельную власть. С этого и началась ее необычайная история, в которой нашлось место приключениям, многочисленным испытаниям на прочность и безоглядной любви.

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

ISBN 978-5-9922-1056-9

© Новикова Ю. В., 2012
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2012

Порой достаточно обратить взор на невозможное, чтобы обнаружить правду.

У. Бишоп

ПРОЛОГ

Я шла сквозь густой туман. Каждый шаг давался с трудом, и я пыталась рассмотреть под ногами неприметную тропинку. Она то появлялась, то исчезала. Казалось, кто-то играл со мной в прятки, скрывая спасительный выход.

Наконец в серой дымке показались какие-то очертания. Через несколько шагов я поняла, что передо мной старый, покосившийся от времени забор. Калитка была открыта, меня словно приглашали войти. И я вошла.

Впереди высился полуразрушенный дом. Я приоткрыла и увидела обвалившуюся стену из камня, мраморное крыльцо и пустые глазницы окон. Крыши не было, от времени она провалилась внутрь. Я это знала, потому что ребенком часто играла здесь. Здесь — это недалеко от деревни, в которой жила бабушка до переезда в город. И, словно вернувшись в детство, я пошла по каменной крошке, рассыпанной вокруг. Она хрустела под ногами, а туман рассеялся, оставив меня перед знакомым строением.

Мне показалось, что я слышу детский смех. Словно тень промелькнула в окнах. Снова зазвенели переливчатые колокольчики — так смеялся невидимый ребенок.

Повинуясь непонятному импульсу, я взошла на крыльцо и вдруг увидела девочку. В розовом платьи-

це, с двумя косичками, она побежала от меня и исчезла за поворотом. Я пошла следом, ориентируясь на голос. Розовое платье и черная головка снова мелькнули и исчезли, а я все шла и шла за ребенком.

Нечеткие образы воспоминаний стали всплывать в моем мозгу, но как я ни старалась, мне не удалось определить, где я видела маленькую незнакомку. А между тем я оказалась недалеко от колодца, который зиял в полу устрашающим провалом. Девочка остановилась рядом с черной дырой и в следующее мгновение прыгнула вниз. С моих губ сорвался крик, и я бросилась туда, где секунду назад стоял ребенок. К моему удивлению, я снова услышала смех, на этот раз на дне ямы, которая казалась бездонной.

Вот не знаю, что на меня нашло. Я чувствовала, что должна это сделать. Шагнув следом за девочкой, через несколько долгих секунд я очутилась на земляном полу. От падения должны были остаться увечья, но я не чувствовала боли и видимых повреждений на себе тоже не обнаружила. Уже в следующее мгновение мое внимание сосредоточилось на малышке, которая находилась в центре помещения, напоминающего склеп. В нем было светло, словно все пространство освещалось незримым светом.

Девочка обернулась в мою сторону, и я увидела глаза с абсолютно черными зрачками. Она больше не смеялась и даже не улыбалась. Ее красивое и серьезное не по годам личико было напряжено. Детская ручка поднялась, и маленький пальчик указал на саркофаг.

— Лиза... — сорвалось с губ ребенка.

Она что-то требовала от меня, я это чувствовала. Потом я вновь провалилась в черноту и пришла в себя уже в своей комнате.

Голос девочки все еще звучал в моих ушах.

Глава 1 ВЕДУНЬЯ

Я прошлась по маленькой комнатке, погруженной в полумрак, и погасила свечи. Теперь только лампа отбрасывала приглушенный свет из-под голубого абажура.

Рабочий день близился к концу, и я никого больше не ждала. В последнее время с клиентами стало негусто и я начала порядком скучать. В нашем городе услуги ведьмы не особо пользуются популярностью. Разве что порчу снять с кого или карты разложить...

Остановившись у стеллажа с книгами по практической магии, я бросила взгляд на фотографию, стоявшую на полке. На снимке была изображена пожилая женщина. Она улыбалась, и ее глаза искрились добром и пониманием. А еще казалось, она знает что-то важное, не известное никому.

Бабушка...

Ее не стало пять лет назад. Она умерла от остановки сердца прямо здесь, в этой комнате. Ей действительно было известно многое о нашем мире, о мире духов и мире, находящемся за гранью. И этот третий мир, по ее словам, был мистическим и опасным. Но о нем она упоминала мало, вскользь, и я вскоре отнесла эти разговоры к увлекательным байкам, рассказанным мне ради развлечения.

Теперь дело всей ее жизни по праву принадлежало

мне. Крошечный салон практической магии, расположенный на первом этаже длинной девятиэтажки, магический шар и библиотека, в которой собрана многочисленная литература о магии, — вот бабушкино наследство.

Она была ведуньей. А теперь ведуньей стала я. Почему теперь? Да потому, что никаких особенностей я за собой не замечала. От бабушки мне досталось лишь умение отлично читать карты и гадать на кофейной гуще. Ну, справедливости ради, можно добавить ряд заговоров, но это мелочи по сравнению с тем, что могла бабушка.

Вот так вместе с наследством я и получила статус ведуньи. И если для меня это было просто положение, за которым я пряталась, то бабушка — это совершенно другое дело. Людям проще называть таких, как она, ведьмами или колдуньями, но это и близко не отражает всего того, на что она была способна. Помимо колдовства ей было дано знание. И это знание не об этом мире, а о других, скрытых от человеческого глаза мирах. Информация о них куда ценнее, чем парочка заклинаний.

А я? Заурядная гадалка-любительница, лишенная какого-либо дара. Лишь обещание, данное бабушке, удержало меня от того, чтобы закрыть наш маленький бизнес и заняться чем-то земным и реальным. Бабушка взяла с меня слово, что после ее смерти я займу в салоне ее место и продолжу ее дело. Никакие мои заверения, что я не ведунья, не возымели действия.

— Пока твой дар не открылся, Лизочка. Но скоро, я это чувствую, ты узнаешь о своей силе, — сказала она мне.

И было в ее голосе столько горечи и отчаяния, что я тогда невольно вздрогнула.

В тот день она дала мне золотой ключик на цепочке. Да, да. Ничего смешного. Это не из сказки про Буратино, хотя я, конечно, на него чем-то похожа. Мне, как и

деревянному мальчишке, надлежало найти дверцу, которая открывается этим ключиком.

Золотой ключик бабушка повесила мне на шею, и я не удержалась от того, чтобы не потрогать блестящий металл. Едва я коснулась его пальцами, на душе стало спокойно и легко, словно он забрал все негативные мысли и эмоции, заменив их положительными.

— Милая, когда придет время, твои силы подскажут, где искать замок для этого ключа. Ты откроешь новый мир для себя. Жаль, что меня не будет с тобой в ту минуту.

Я ничего не поняла тогда из ее слов, маленький золотой кулон восхищал меня, и задумываться над смыслом бабушкиных слов я не стала.

На входной двери вдруг звякнул колокольчик, возвестивший о приходе посетителя. Я обернулась на звук и увидела в дверях Катьку.

— Привет, Лизун, — поздоровалась она.

— Сама ты Лизун, — ответила я.

Не люблю, когда она меня так называет. Сразу вспоминается зеленое привидение по прозвищу Лизун из мультфильма.

Катька засмеялась, отчего комната словно наполнилась веселым перезвоном колокольчиков. Я всегда немного завидовала ее смеху. Он заражал радостью, и хотелось смеяться вместе с подругой. Похвастаться таким мелодичным красивым голоском, как у нее, я не могла.

— Да ладно тебе, — примирительно сказала Катька, устраиваясь в кресле для клиентов.

Я села напротив. Взгляд остановился на белокурых волосах, модно подстриженных и красиво обрамлявших лицо, несмотря на то что их растрепало ветром. На щеках подруги играл румянец. Большие голубые глаза Катьки лучились мягким светом, отчего мою подругу можно было назвать красавицей. Я с моей черной гривой, темно-кариими глазами и небольшим пере-

бором в весе уступала подружке в разы. Да и ее задора хватило бы на то, чтобы два раза обойти земной шар. Я же скорее скажу пару колких резких фраз, чем смешных высказываний и шуток, что для Катьки было делом обычным.

— Шолохова, ну сколько можно? Ты ради разнообразия улыбаться не пробовала? — поддела она меня.

Я всегда платила подруге за свои прозвища той же монетой.

— Курочкина, хватит провоцировать. Сама виновата. Не люблю, когда ты меня Лизун называешь.

Катька скривила милый носик, так как не переносила свою фамилию. Ее бы воля, она бы вмиг стала Фроловой или Анфимовой. Не тут-то было. Ее мама Светлана Владимировна поставила условие: выйдешь замуж, вот тогда и меняй, а сейчас нечего.

— Фи, Лизка. Хорошо, постараюсь издеваться над тобой пореже, — сдалась она.

Я взяла колоду карт и стала неспешно раскладывать их на столе. Делаю я это нечасто и только тогда, когда подсознание подталкивает меня взять в руки немного потрепанную колоду. Так и на сей раз. Картинки открывались одна за другой, но я не забыла о подруге.

— Ну и как дела у тебя, чертенок? — не отрываясь от своего занятия, спросила я.

— А ты словно не знаешь. Не я же у нас потомственная ведунья. Уж кто и должен все знать, так это ты.

— Пф-ф-ф. И с чего это вдруг? Ты знаешь, что я не ведунья. Хотя... — умышленно тянула я, — вижу важные вести для тебя, дорогу и приятную встречу.

Пряча улыбку, я наблюдала за выражением Катиного лица. Она, как всегда, удивленно распахнула глаза:

— Опять в точку. Завидую я тебе, Лизка.

А чему тут завидовать? Не нужно быть ведуньей, чтобы не увидеть это все на ее лице. Когда у Катьки го-

рели щеки, как сейчас, это всегда говорило о том, что она встретила нового красавчика, который сражен ее красотой. Ни дать ни взять, новый принц на белом коне объявился.

Катька мечтательно закатила глаза. Ну все, сейчас как минимум час придется слушать очередную историю рокового знакомства. Парней моя подруга (благодаря своей внешности) меняла каждую неделю, так что я даже не запоминала имен ее бойфрендов. Однако то, что я услышала, порядком меня удивило.

— Лизка, ты же знаешь, как я увлекаюсь фэнтези, — начала подруга.

Еще бы не знать! У Кати такой же книжный стеллаж, как у меня, заставлен бестселлерами и не совсем бестселлерами о вампирах, эльфах, оборотнях и ведьмах. И из-за последнего персонажа в этом списке она жутко докучала мне, допытываясь, могу ли я метать огненные шары, как и книжные героини.

Стоп. А при чем здесь фэнтези?

— Не поняла, — искренне удивилась я.

— Ну слушай. Я так захотела увидеться с настоящим вампиром, прямо как в фильме, что зарегистрировалась на специальном сайте. Представляешь, сегодня я встречаюсь с одним из них.

Глаза подруги лихорадочно горели. Этого только не хватало. У нее на почве всех этих вампиро-любовных романов крыша поехала.

— Что за ерунду ты несешь, Катька? — Я забыла о картах. — Еще не хватало, чтобы какой-нибудь больной, возомнивший себя кровожадным монстром, решил попробовать настоящей крови. Не смей связываться с сумасшедшими.

Я негодовала. Вот моду взяли! Да мир рехнулся из-за фильмов и книг о всякой нечисти. Ладно бы правду писали, так из них же еще и героев-любовников сделали. Куда ни плюнь — всюду постеры, диски,

книги с изображением очаровательных таких клыкастиков, ушастиков и пушистиков.

Катя от моих слов надулась.

— Лизка, ты даже не представляешь, как это круто — познакомиться с настоящим вампиром. А еще лучше стать его возлюбленной. — И подруга мечтательно улыбнулась.

— Как же! Возлюбленным завтраком можно стать у таких героев. — Я грубо вернула ее на землю. — И вообще, все это бредни. Даже если нечисть и существует, сомнительно, что она станет благодушно расшаркиваться перед своей калорийной пищей.

Конечно, я шутила. Не сомневаюсь, что сотня особо впечатлительных граждан и возомнила себя вампирами или еще какой-нибудь дрянью. Не поддаваться такой пропаганде просто невозможно. Только вот мое железное убеждение — лечиться им нужно. Я решительно не понимала подругу. Вроде неглупая, а такую ерунду несет. Но об этом я благоразумно промолчала. Не хотелось ссориться.

Катька лишь махнула на меня рукой.

— Кто бы говорил! А еще ведьма называется. Вы ведь существуете, почему же вампиры не могут?

— А я и не утверждаю, что их вовсе нет. Просто предполагаю, что они немного не такие, как их описывают. Есть люди, больные порфирией. Им требуется гемоглобин, они бледны, не переносят солнечные лучи. Но, Катька, они не блуждают ночами по улицам, охотясь на наивных смертных. Это в кино такие штучки выдумывают да в книжках. Смотри ты на жизнь реально. Кстати, и я не ведьма, ты же знаешь. Просто более восприимчива к окружающей материи. И всего-то.

— Ну раз их нет и волноваться нечего. Я встречу с ним, и точка, — подловила меня на моих же словах Катька.

— Смотри сама. Я тебя предупредила, — смирилась я.

Катерина выглядела довольной, словно кошка, нализавшаяся сметаны.

— А ты не можешь посмотреть, что меня ждет? Кстати, мы договорились увидеться в ночном клубе «Лабиринт», — сменила тактику Катя. — Если хочешь, пошли со мной. Сама убедишься, вампир он или нет.

— А мне и убеждаться не нужно. Я знаю, что он голову тебе морочит. И ты знаешь, что я не люблю клубы и тусовки, — ответила я, тасуя карты и протягивая ей колоду, чтобы сняла.

Катя сняла на себя, и я начала расклад.

— Вот почему ты так? — не унималась подруга. — Едва я пытаюсь вытащить тебя развлечься, ты сразу в штыхи. Повеселилась бы, потанцевала. Ты уже год сохнешь по Митьке своему, а толку — чуть.

Неприятно кольнуло сердце. Митька ушел от меня к длинноногой и стройной подруге своей сестры. Я отпустила его, но оправиться от предательства пока не смогла. И так уже год. Затолкав свои чувства и эмоции поглубже, я посмотрела на подругу.

— Митька — это прошлое. Я хочу идти дальше и желательнее без посторонней помощи. А уж веселья мне и здесь хватает.

Я взглянула на расклад, лежавший передо мной, и с улыбкой прокомментировала его:

— Дорога и встреча. Занимательная встреча. Неожиданность ночью... пустые хлопоты... и очередной светловолосый мужчина...

— А пошли все-таки вместе, Лизка, — вдруг снова начала Катя. — Ну пожалуйста. Всего разочек. И больше я не буду приставать, да и тебе будет интересно узнать, права ты или нет.

Она уставилась на меня умоляющими глазами и задорно улыбнулась. На мгновение я задумалась, взвешивая все за и против. А почему бы и нет? Это будет даже забавно.

— Ладно. Только чесночную эссенцию и святую воду прихватю с собой, — согласилась я, убирая карты.

Катька прямо запрыгала на кресле, так она была довольна. И что, скажите, пожалуйста, я буду делать в том ночном клубе? Танцевать я не люблю, так как напоминаю корову на льду, но Катька тут же меня заверила, что там всем абсолютно фиолетово, как ты дергаешься под музыку. В конце концов, она пообещала угостить меня коктейлем и оставить в покое за столиком, если я того захочу.

Договорившись встретиться следующим вечером, мы ушли из салона. Кате нужно было в другую сторону, так что я чмокнула ее в щеку и направилась к метро. Ну не вожу я машину. Да и денег на ее приобретение у меня нет. На перроне людей было не так много, и, дождавшись поезда, я села на свободное место, достав компактную книжицу с новыми заговорами. Литературе, которую читала Катя, я предпочитала книги с руководством по составлению заклинаний и заговоров.

Когда я вошла в свою квартиру на пятом этаже да еще и на окраине города, я практически не чувствовала ног. Наспех съев бутерброд и приняв душ, я упала в мягкую постельку и завернулась в одеяло. Погружаясь в спокойный сон, я думала о том, что хорошо бы съездить к морю. Представив волны, набегающие на берег, я заснула.

Я обвел взглядом разношерстную публику. Эрик настоял на том, чтобы прийти на эту дурацкую человеческую вечеринку. Можно подумать, интересно смотреть на трясущихся человечков, которые то и дело бросают на меня похотливые взгляды. К счастью или несчастью, я привык к пристальному вниманию. Но уж лучше бы мне было весело, чем вот так паршиво и безрадостно, как сейчас.

— Эй, что с тобой? — подсел ко мне друг.

Ему-то было очень весело среди кричащих о своей доступности девиц. Одна из них, выкрашенная в светлый тон, повисла у него на шее и слегка покусывала кожу.

«Знала бы ты, детка, на что подписываешься», — лениво подумал я.

— Котенок, не хочешь потанцевать? — услышал я приятное мурлыканье над самым ухом.

Я знал, что за моей спиной стоит девушка еще до того, как она открыла рот. Бешено стучащий пульс и резкий запах спиртного в сочетании с дымом сигарет — такую разве что с заложенным носом не услышишь. У меня с этой частью тела, как, впрочем, и с остальными, был полный порядок.

Через мгновение пышногрудая человечка сидела у меня на коленях и демонстрировала глубокий вырез своего топа.

— Крошка, я похож на того, кто дергается под этот бессмысленный набор звуков? — протянул я, оценивая перспективу воспользоваться ею.

Деввица развязно взвизгнула и обвила мою шею руками.

— Нет, мой хороший, — прошептала она мне на ухо. — Ты похож на очень плохого мальчика, которого хочет очень плохая девочка.

И она игриво провела кончиком языка по моему уху. Меня передернуло от отвращения. Уж точно, с такой я не намерен развлекаться. В отличие от Эрика я не спал с кормилицами. Мне хватает спутниц нашей расы.

Человечка вызывала во мне отвращение, поэтому я поспешил избавиться от ее назойливого внимания. Улучив момент, когда она посмотрела в мои глаза, я завладел ее сознанием и отдал четкий приказ:

— Сейчас ты встанешь и пойдешь домой. Обо мне забудешь.

Деввица повторила за мной мои же слова и медленно

встала с моих колен. Краем глаза я видел, как она натянула на себя куртку и покинула закрытое заведение. Тут же мой взгляд упал на неприметную девушку, которая сидела на диванчике и растерянно тянула коктейль через соломинку. Она выделялась из общей массы своей серостью и скованностью. Если повезет, я попробую ее кровь. Все зависит от того, накачана ли она алкоголем и сигаретами.

Поднявшись со своего места, я направился к заинтересовавшему меня объекту.

— Привет, — подсел я к ней.

Девушка взглянула на меня, и в ее глазах я увидел восхищение. Но она словно застыдилась такой своей реакции и залилась краской. Это было то, что нужно. От нее пахло цветочным гелем для душа и мятой от выпитого коктейля. Ни сигарет, ни резкого запаха духов, ни алкоголя.

— П-п-привет, — заикаясь, ответила она.

— Ты здесь одна?

Я был заинтригован. Выражение растерянности на ее лице вызвало мой интерес, и было забавно наблюдать за ее отчаянными попытками не пожирать меня глазами.

— Нет, с подругой, — почти прошептала она.

— И где подруга?

— Пошла с парнем танцевать.

— Ах! И оставила тебя одну? — Я изобразил досаду. — Нехорошо бросать такую девушку на произвол судьбы. А если кто-нибудь захочет тебя обидеть?

Девушка посмотрела прямо в мои глаза. Я воспользовался этим, чтобы подчинить ее волю. Это такое приятное ощущение — чувствовать, как разум сдается, словно отключается. Ты можешь надиктовывать любую информацию, словно записывая на чистую ленту.

— Ты пойдешь со мной, — приказал я.

— Я пойду с тобой, — повторила моя жертва.

Я поднялся и направился к выходу. Эрик проводил

меня недоумевающим взглядом, но я жестом показал, что закончил развлекаться. Моя кормилица шла рядом.

Всю дорогу до машины я думал о том, что моему другу несказанно повезло. По прошествии стольких лет он по-прежнему находит удовольствие в развлечениях с шумной компанией и смазливymi человеческими женщинами. Мне же это порядком поднадоело, и, казалось, я уже не мог ничем всерьез заинтересоваться. Выходя периодически на охоту, я утолял жажду крови и возвращался к бесцельному прожиганию жизни. А чего сдерживать себя, если впереди практически вечность?

Я щелкнул брелком, и мой серебристый «Астан Мартин» приветливо мне моргнул. Пожалуй, только автомобили занимали меня по-настоящему.

— Садись! — приказал я девушке.

Она послушно села в салон, и я последовал за ней. На фоне серой автомобильной кожи девушка выглядела беззащитным воробьем, случайно залетевшим в логово хищника. На самом деле это было не так уж далеко от истины. Я являюсь самым опасным хищником на Земле, а это невинное создание стало сегодня моей добычей.

Коснувшись пальцем ее бархатной щеки, я заставил смертную приблизиться. Мне осталось только отбросить ее волосы, и изящный изгиб шеи призывно открылся взору. Жилка, которая привлекала все мое внимание, равномерно билась, и я не устоял. Я чувствовал, как выдвинулись клыки, а во рту все пересохло. Жажда крови стала нестерпимой. Особенно в такой опасной близости от пульсирующего источника. Наклонившись, я припал губами к шее девушки. Клыки разрезали кожу, вонзились в плоть и достигли артерии. Я начал пить кровь небольшими глотками. Жажда отступала.

Через минуту я насытился. Точнее, прошло чувство

жжения внутри и наступило ощущение комфорта. Это продлится до нового приступа голода. Потом мне вновь потребуется кровь. А пока я оторвался от раны и провел по ней языком, слизывая последние капли. Через пару часов от укуса не останется и следа.

— Где ты живешь? — спросил я у слегка обмякшей девушки.

Она продиктовала адрес, и я завел двигатель. Через пятнадцать минут я уже высаживал ее недалеко от дома.

— Ступай! — приказал я. — Завтра ты проснешься и не вспомнишь про меня. На вечеринке было скучно, и ты ушла. Взяла такси и вернулась домой.

Она повторила все слово в слово.

«Хорошая девочка», — похвалил я ее мысленно.

Двигатель взревел, и я отправился к себе. Оставалось надеяться, что сегодня Инга не вернется вовремя со своей вечеринки.

Глава 2

ДАР

Я проснулась в своей постели и потянулась. Сладкое чувство неги еще не прошло, поэтому я позволила себе еще какое-то время поблаженствовать.

Так-с. Дела.

Мысли о салоне привели меня в рабочее состояние, заставив покинуть теплую, уютную кровать. На кухне я включила кофеварку и быстро разбила на сковородку яйцо. Таков уж мой завтрак. Душ и неброский макияж довершили утренние процедуры.

Через двадцать минут я уже спешила к метро. Обходя лужи, которые налило за ночь, я хмурилась, но упорно держала курс на работу. А хмурилась я потому, что не люблю дождь. Как назло, октябрь выдался холодным и дождливым.

Подойдя к салону, я открыла дверь и вошла. Даже днем здесь царил полумрак, и это не случайно. У меня огромный запас свечей, которые я использую ежедневно. Изредка включаю и лампу с абажуром, но специфика моей работы требует загадочности. Вот и приходится эту загадочность создавать.

Я оставила вещи в подсобке без окон и приблизилась к стеллажу. За книжной серией, посвященной исцеляющим заговорам, нащупала рукой шкатулку, открыла ее и тут же начала надевать на себя многочисленные украшения, хранившиеся внутри. Несколько

массивных браслетов защелкнулись на запястье, на среднем пальце правой руки появился перстень с огромным аметистом. Этот камень усиливает магические способности, хотя у меня их и нет. Все это является неотъемлемой частью моего имиджа. Отчего-то люди считают, что ведьмы и колдуны должны быть увешаны магическими побрякушками, как новогодняя елка. Глупо, но я не хочу их разубеждать, поэтому через пару минут я была похожа на хвойное дерево, украшенное разноцветными амулетами.

Единственным аксессуаром, реально воздействующим на меня, был золотой ключик, подаренный бабушкой. Но жаловаться не приходится: клиенты щедро платили за все мои старания и усилия.

Устроившись за столом, я по привычке положила руки на хрустальный шар, подпитываясь его энергией. Хотелось еще и увидеть в нем что-то, но безрезультатно. Бабушкины магические предметы не взаимодействовали со мной. Мне удалось лишь почувствовать небольшой энергетический всплеск, подпитавший меня, но никакой картинки за этим не последовало. Вздыхнув, я приготовилась провести очередной скучный и непримечательный день.

Колокольчик над дверью звякнул, и я улыбнулась девушке, которая растерянно замерла на пороге.

— Добрый день, гостя. Проходи. Я ждала тебя, — вкрадчивым голосом сказала я.

Девушка испуганно посмотрела на меня, но послушалась. Опустившись в кресло, она не удержалась от вопроса:

— Ждали?

В глубине души я обреченно вздохнула. Ну должна же я хоть вид загадочный делать, если не обладаю никакими способностями.

— Конечно. Духи сказали, что ты придешь. Дай мне свою руку.

Я делала все как всегда. Таков ритуал.

Когда ладонь посетительницы легла в мою руку, я приготовилась изобразить на лице изумление, как если бы увидела что-то невозможное и ошеломляющее. Но в этот раз мне не пришлось ничего изображать. В моей голове, ослепив на мгновение, вспыхнула молния. Я почувствовала, как от пальцев девушки ко мне потекла энергия. Она вливалась в меня, растекалась по венам, становясь моей. В следующий миг я увидела эту же девушку на проезжей части. Она обернулась на сигнал автомобиля, и невероятной силы удар отбросил ее на несколько метров в сторону. Шок и чудовищную боль вместе с ней испытала и я. Снова вспышка, и я вынырнула из видения, ошарашенно вглядываясь в лицо клиентки. И что это было? Я еще хорошо помню ужас и боль, которые испытала всего секунду назад.

Девушка пристально смотрела на меня.

— Что? Что вы увидели?

— Несчастный случай. Наезд, — сами собой зашевелились мои губы. — Скоро. Очень скоро.

Клиентка побледнела и выдернула ладонь из моих рук.

— О чем это вы?

Она не поверила. Я и сама не знала, правда это или нет. Такого со мной еще не случалось, и внутри у меня уже растекался вязкой субстанцией страх. Не хотела бы я испытать еще раз то, что испытала только что.

— Я уже все сказала.

Что бы это ни было, но я должна довериться своему сознанию. Если я видела то, что должно случиться, мой долг — предупредить девушку об опасности. А вот если это плод моей большой фантазии, то ничего страшного. Будем считать, что ей будто бы удалось справиться с опасной ситуацией.

— Если не побережешься, в ближайшее время тебе не избежать наезда автомобиля.

Во мне все клокотало, но я заставила себя сохра-

нить видимость спокойствия. Очевидно, мои слова подействовали. Конечно, лучше поостеречься, чем пренебрегать словами ведуньи.

— Я пойду, — прошептала посетительница. — Сколько я вам должна?

Я ни о чем не могла думать в эту минуту, поэтому махнула рукой, не требуя ничего. Но она достала из сумочки купюру и положила на стол, а затем, не оборачиваясь, ушла. Я продолжала сидеть, замерев и глядя куда-то вдаль.

«Это невозможно. Дар? Ну как же! Вот так взял и проснулся. Ха».

Спустя какое-то время я убедила себя, что ничего особенного не произошло. Ну привиделось мне что-то. Это вовсе не обязательно проявление дара. Может, я галлюцинирую. Всякое бывает. Вот только повторения того непонятого явления я вовсе не хотела. И если таким будет дар, то он мне сто лет сдался. Жила себе спокойно и дальше хочу жить, не испытывая ничего подобного.

Громкая мелодия «Возьми трубку, подруга звонит» сообщила о звонке Катьки.

— Лизка, ты не забыла про вечер? — поинтересовалась она.

— Не забыла, Катя. Но, может, не стоит?

Мне все меньше и меньше хотелось идти в клуб и знакомиться с ее «вампиром», но я уже пообещала, поэтому, услышав от нее «ни за что», ответила:

— Ладно. Ты меня заберешь?

— Конечно.

В отличие от меня Катя была счастливой обладательницей симпатичного «Жука». Ее бирюзовая машинка бросалась в глаза на дороге, Катька просто пылинки сдувала с нее. Вот на этом чуде автопрома мы и намеревались поехать в ночной клуб.

— Ты подходяще одета? — задала она следующий вопрос.

Я посмотрела на свои далеко не модные черные джинсы и легкий красный свитер, затем перевела взгляд на сапожки без каблука.

— Нет, разумеется. Я про чеснок совсем забыла. Но до вечера еще есть время. Обязательно сделаю из него бусы.

Катя залилась смехом.

— Хорошо, хоть что-то заставляет тебя шутить. Ты бы еще осиновый кол заготовила.

— Вот засада. Забыла, — притворно огорчилась я.

Катя еще какое-то время смеялась, а затем более серьезным голосом добавила:

— Нет, Лизка, я не шучу. Тебя не пустят, если будешь одета, как торговка на рынке.

— Никуда не денутся, пустят. Я еще все свои побрякушки нацеплю для пущего эффекта.

— Лизка!!!

— Хорошо-хорошо, — поспешила успокоить я подругу.

Договорившись встретиться в восемь, я попрощалась с Катей. Говорить ей о своем видении я не отважилась. Да и уверенности, что это проявился дар, у меня тоже не было. Поэтому я вполне осознанно решила не посвящать подругу в события сегодняшнего дня. Стоит только заикнуться об этом, и она меня наизнанку вывернет, только чтобы я ей продемонстрировала свои способности. Увольте меня ее развлекать.

Больше ничего необычного в этот день не произошло, и я благополучно дождалась вечера. Сняв все украшения, якорем висевшие на моей шее, я сложила их обратно в шкатулку. Туда же отправились и браслеты с перстнем. Так я стала походить на вполне обычного человека.

Катка как раз забежала в салон, бросив стильную сумочку на стол и приземлившись пятой точкой в кресло.

— Ну что? — поинтересовалась она.

— Что-что? Я готова.

Подруга осмотрела меня придирчивым взглядом и поставила неутешительный диагноз: «Отстой».

— Чего? Да это лучшее, что завалилось у меня в шкафу, — возразила я.

Что поделатъ, если мне абсолютно без разницы, что модно в этом сезоне. Я одеваюсь так, чтобы было удобно.

Катя многозначительно покачала головой.

— Если ты готова пробираться в клуб через окно в туалете, милости прошу. Тебя не пустят в таком виде. Не могла что-нибудь понаряднее надеть?

— Сто лет сдался мне твой клуб. Лучше домой поеду. И ты знаешь, что в моем гардеробе нет трендовых вещичек, а с тобой мы разной комплекции.

Это было в точку. Катька носила одежду на несколько размеров меньше, чем я. Не сказать, что меня это не напрягало, но я старалась не задумываться над этим. Не всем же блистать осиной талией, ногами от ушей и бюстом пятого размера.

— Ладно. Рискнем, — смирилась подруга. — Лиз, а ты не дашь мне свой перстенок? Он как раз подходит под мой топ.

Катька умоляюще смотрела на меня. Я отметила, что перстенок действительно будет хорошо смотреться в комплекте с ее топом, обтягивающими брючками и туфлями на огромном каблуке.

— Бери, — кивнула я.

Подруга водрузила перстень на палец и залюбовалась им, то удаляя, то приближая руку. Я только улыбнулась.

Через пять минут мы сели в ее машину и поехали. Подруга уверенно направлялась в центр города, туда, где находился весьма известный ночной клуб. Припарковав машину на стоянке, она потянула меня за руку к веренице желающих попасть внутрь. При-

строившись в хвосте, мы стали ждать. Катька нетерпеливо переминалась с ноги на ногу, а я с любопытством рассматривала людей вокруг. Да, я на общем фоне выделялась, как лопух в розарии. В свою очередь те, кто ждал вместе с нами, оценивающе поглядывали на меня. Их взгляды красноречиво говорили, что мне здесь не место. Я лишь с вызовом глядела им в глаза.

«Не дождетесь. Я вам сейчас такой фейсконтроль устрою, — мысленно обещала я. — Эх, вот где пригодились бы магические способности. Но фиг тебе, Лиза, а не способности».

Наконец подошла наша очередь. Охранник пропустил Катьку. Я двинулась следом, но была тут же остановлена. Этот платяной шкаф загородил мне вход.

— Эй, в чем дело? — нагло поинтересовалась я.

— Вам туда нельзя, — невозмутимо ответил охранник.

Я смирила его холодным взглядом.

— Это еще почему? У меня что, три ноги и четыре руки или хвост торчит? Покажи, где написано, что я не могу пройти внутрь.

Охранник спокойно отодвинул меня в сторону, словно я таракашка надоедливая.

— Руки убрал, жлоб, — тут же отреагировала я.

Кажется, это возымело действие, потому что он на мгновение замер. Но, как я поняла, действие это было не дружелюбного характера.

— Я тебе сейчас ребра быстро пересчитаю, — обещал он.

— А я тебя в блинчик заверну вместо начинки, — ответила в том же духе я.

Это на меня было абсолютно не похоже. Я нарывалась на неприятности, но он сильно разозлил меня. Каким это таким законом писано, что в клуб можно лишь упакованной, как шоколадная конфетка, да еще

и морда лица чтобы смазливая была? А среднестатистическая девушка что, на улице должна танцевать?

Я почти готова была пустить в ход зубы и ногти, но наш спор неожиданно прервал мужской голос за моей спиной:

— Пропусти ее.

Охранник послушно освободил передо мной проход. Его глаза, в которых до этого горела ярость, теперь были абсолютно пусты. Такая перемена мне не понравилась, и я обернулась посмотреть на того, кто смог сделать такое. Мой взгляд упал на улыбающееся лицо светловолосого мужчины, небесно-голубые глаза которого взирали на меня с любопытством, словно он встретил редкий вид млекопитающих. И чего уставился?

Вслух же я должна была поблагодарить его.

— Спасибо.

— Не за что. Не хотел бы я встретиться с такой фурией, как ты, в деле. — И его глаза заискрились смехом.

Ах, чтоб тебя! Фурией меня обозвал! Я уже открыла рот, чтобы ответить, но он ловко подхватил меня под руку и втолкнул в помещение клуба.

Обнаженной груди коснулись нежные пальцы. Не нужно даже открывать глаза, чтобы понять, что это Инга. Между тем искусные руки моей невесты пробежали по животу и спустились к паху. Она знала, что делает и как именно мне можно доставить удовольствие. Тело расслабилось от манипуляций, проделываемых Ингой, и вскоре я уже наслаждался приятными ласками, доведившими меня до экстаза.

— Я знаю, что тебе приятно, — услышал я ее голос.

Глаза не хотелось открывать, но это было бы как-то неучтиво с моей стороны. Встретив полный страсти взгляд, я устало улыбнулся. Самый лучший образец

истинной красоты и женственности сейчас смотрел на меня и улыбался своей обольстительной улыбкой. Но эта улыбка не вызывала во мне ответных чувств. Я научился жить с мыслью, что именно эта женщина предназначена мне и мне придется разделить с ней вечность. Только это слишком долгий срок.

— Конечно, приятно, дорогая, — подтвердил я.

Этого у нее не отнять: она умела довести до высшей точки наслаждения. Но кто в наше время не может того же? Ее умелые, практически профессиональные движения были отточены до совершенства. Но вместе с тем казалось, что она выполняла какой-то план, а не наслаждалась сама и дарила удовольствие своему партнеру, — этакая секс-машина.

Навязанный союз меня не радовал, но у меня были обязательства перед кланом и отцом. Даже несмотря на ненависть к тому, кто породил меня, я должен был думать о других. О тех, кто будет зависеть от меня после отречения отца, пусть ждать этого придется целую вечность.

Между тем ласки Инги стали еще более откровенными и настойчивыми. Я позволил ей взять над собой контроль и накрыл ее тело своим.

Спустя время на прикроватной тумбочке завибрировал телефон, и я одним движением подхватил его. Инга, удовлетворенная, лежала рядом, нежась после полученного удовольствия.

— Эрик, ты опять за старое?

— О, и тебе привет, Лео, — ничуть не смутившись, бодрым голосом поздоровался он.

— Ну да. Привет.

Я знал, что друг хочет снова развлечься вечером. У меня были другие планы, но разве можно переубедить этого проныру? За это, собственно, мне и нравился Эрик. Лишь он мог расшевелить меня, когда меня уж совсем одолевала хандра.

— И не нужно причитаний, — весело сказал

Эрик. — Сегодня мы с тобой идем в «Лабиринт». Это новый клуб. Открылся всего пару лет назад, но пользуется популярностью. Представляешь, сколько нового произошло здесь с момента нашего отъезда?

Действительно, нас не было в городе девять лет, и многое изменилось в нем. Улицы остались серые, скучные, но ночная жизнь преобразилась и кипела всюю. Новые клубы, частные вечеринки — всего этого десяток лет назад не было и в помине. А теперь в любой вечер можно было посетить увеселительное заведение и коктейль из вкусной, ароматной крови гарантирован.

— Ты думаешь, стоит? — больше для порядка спросил я.

Ответ мне и так был известен.

— Разумеется. Я жду тебя в центре в десять.

Недовольно проворчав, что согласен, я нажал «отбой».

— Снова веселиться собрались? — капризно поинтересовалась Инга.

— Да, детка

Я посмотрел на свою невесту, лежавшую на черных шелковых простынях. На ней осталась кружевная комбинация черного цвета, выгодно подчеркивающая соблазнительные изгибы. Светлые волосы разметались по подушке, а миленькое личико скривилось в недовольной гримасе. Она представляла собой удивительную картину, но это все было на первый взгляд.

— Надеюсь, ты не станешь увлекаться?

Ревность Инги порой доводила меня до бешенства. Она знала, что я человеческим женщинам предпочитал свою расу, но все равно находила способ контролировать мои инстинкты.

— Разумеется, нет, — как можно спокойнее ответил я.

— Смотри, Лео, если я узнаю, что ты мне изменя-

ешь, я разделаюсь с ней и она будет умирать долго и мучительно, — пригрозила она, обнимая меня за шею.

«Не сомневаюсь».

Мне с трудом удалось освободиться из объятий, и я поспешил привести себя в порядок. Нужно было еще успеть встретиться с информатором, обещавшим сведения о действиях вражеского клана. После этого я намеревался отправиться напрямиком в клуб «Лабиринт».

Инга, цокая каблучками, ушла. Я проводил ее долгим взглядом и вернулся в комнату. На столе у окна стоял ноутбук, и я быстро загрузил карту, чтобы сориентироваться, где мне назначена встреча. Через два часа я уже был на окраине города среди полуразвалившихся домов. Этот район подлежал сносу, о чем красноречиво гласило объявление, прикрепленное к деревянному стенду. Покинув салон автомобиля, я настороженно прислушался. Никакие звуки и запахи не привлекали моего внимания. Поселок, который планировалось застроить высотками, был безлюден, из живых существ здесь остались лишь домашние животные, лишившиеся своих хозяев.

Я начал движение от дома к дому на предельной скорости. У какого-то покосившегося сарая учуял вампира. Меня ждали.

— Ты вовремя, — раздался незнакомый голос.

Из тени вышел тот, кому он принадлежал. Невысокий мужчина спокойно остановился невдалеке от меня, и от него буквально веяло опасностью.

— Я всегда отличаюсь пунктуальностью, — парировал я. — Мне была обещана информация. Я слушаю.

Незнакомец согласно кивнул головой.

— Да, я обещал. И своих обещаний не нарушаю.

— Что ты хочешь за информацию?

— Жизнь одного существа.

Это было не удивительно. Очевидно, что это чужак,

скорее всего, отшельник, который живет и охотится в одиночку. Он не принадлежит ни одному клану и лишен защиты и поддержки. Столкнувшись с необходимостью питаться на чужой территории, он должен получить разрешение членов клана. В противном случае нарушителя ждет смерть. И никто за него мстить не станет.

— Если информация стоящая, я позволю тебе питаться в этом городе, но от одного кормильца или кормилицы. И ты сохранишь им жизнь.

Вампир кивнул. Это была выгодная сделка. Оставалось узнать то, ради чего я приехал.

— Говори, — приказал я.

— Ищейки клана Малкавиан здесь. Они ищут Избранную. Мне стало известно, что они напали на ее след и теперь выжидают. Осталось два дня, не больше. Дар должен проявиться, и тогда они будут знать наверняка, а дальнейшее тебе и так известно.

Конечно, известно. Если Избранная окажется в их руках раньше, чем в наших, мы обречены. Это означало лишь одно — предсказание начало сбываться. Пришло время осуществить ритуал. Дело, из-за которого я оказался здесь, приобрело новый поворот. Теперь ее ищем не только мы, но и наши враги. Избранная — это шанс переломить ход многовековой войны, и только она сможет провести Проводника в мир за гранью.

— Хорошо, — наконец произнес я. — Выберешь кормильца и дашь мне знать. Я буду следить за тобой. И назови мне свое имя.

— Вацлав — так меня зовут.

Мне пришлось надкусить свое запястье. Подойдя к нему и коснувшись раной лба вампира, я оставил кровавый след на его коже. Это означало, что я даю ему временное право охотиться на своей территории.

Когда Вацлав скрылся, я вернулся к своему автомобилю. Полученные сведения и радовали, и огорчали одновременно. Наконец-то наступил долгожданный час, но все усложнялось появлением конкурентов в лице малкавиан. Предстояло все хорошо обдумать и принять взвешенное решение. Только вначале я хотел поделиться новостью с Эриком. С этой целью я и направился в центр города, где находился ночной клуб «Лабиринт».

Глава 3

КЛУБ

Нет, ну не наглость ли?

Уже внутри я попыталась вырвать руку из цепких лап случайного помощника, но с тем же успехом я могла вытаскивать ее из капкана.

— Эй, всякой благодарности есть предел, — подала я голос. — Пусти меня.

Незнакомец отпустил мою руку и шепнул на ухо:

— Удачи, колючка.

В следующее мгновение он растворился в шумной толпе, а Катька заняла его место, вцепившись в меня бульдожьей хваткой. И надо же — в ту самую руку.

— Лизка! Очуметь! Какой парень! — Мы сдали верхнюю одежду, и она, увлекая меня за собой, продолжала трещать: — Я бы не прочь зажечь с ним. Как думаешь, мы его еще увидим?

— Не хотелось бы, — недовольно пробурчала я.

Мне действительно не очень хотелось еще раз сталкиваться с этим типом. Тиски его рук были свежи в памяти. Да и не очень приятно слышать в свой адрес колкие эпитеты. Пф-ф-ф. «Колючка»...

«Сама виновата», — подсказывало что-то. Вскоре внутренний голос умолк, и меня оглушила музыка, льющаяся из динамиков. Мы оказались в центре танцевальной площадки благодаря усилиям Катьки, и я

попыталась не растоптать никого и как-то сориентироваться.

Клуб выглядел очень эффектно. Хотя я и не поклонница ночных заведений, но должна отметить, что интерьер мне понравился.

В клубе было два этажа. За стеклянным бордюром второго можно было различить столики и посетителей, но они оставались более отстраненными от внешнего мира, чем посетители первого. И меня не покидало чувство, что все мы, кто находился внизу, подвергаемся пристальному вниманию тех, кто выше.

Я оказалась в окружении людей, танцующих под ритмы, создаваемые диджеем, но ноги почему-то отказывались двигаться в такт мелодии. До чего же я не люблю такие шумные мероприятия. И угораздило меня притащиться сюда! Сидела бы сейчас дома на диване и телевизор смотрела. А вместо этого шатаюсь по ночному клубу в ожидании знакомства с мнимым вампиром.

Кстати, о вампире. Я потянула подругу за рукав и буквально прокричала ей в ухо:

— Катя, ну а вампир твой где?

Краем глаза заметила, что на меня покосились. Видно, за сумасшедшую приняли.

Подруга отреагировала, как я и ожидала. От одного только упоминания о вампире она готова была нестись куда угодно сломя голову. Я бросилась следом и оказалась около столиков с мягкими диванчиками. И испытала невероятное облегчение от того, что вырвалась из душной толпы. Глотнув полной грудью воздуха, я присела за столик, который уже оккупировала подруга. Горящими глазами она смотрела на меня, и мне поплохело от ее маниакального взгляда.

Катя не ошиблась с топом, а я буквально изжарилась в свитере, пусть и тонком.

— Лиз, правда, здесь здорово?